

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Дашковский П.К. Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация	7
Суслова С.В., Донина Л.Н. Ювелирные украшения волго-уральских татар в контексте этнокультурных традиций Евразии: итоги этнолого-технологического исследования	40
Подушкин А.Н., Стамкулова Г.А. Погребальные сооружения и археологические комплексы могильника Кызылкол 1 (по материалам раскопок 2022 г.)	59
Добжанский В.Н., Ермолов А.Н., Горлыкин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в Кузнецкой котловине в конце XVII — начале XVIII в.	74

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Альбедиль М.Ф. Непал: этноконфессиональная мозаика.....	97
Досмурзинов Р.К. Обычай давра в похоронной обрядности казахского народа.....	115
Дробышев Ю.И. Представления о целях вторжения Чингис-хана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.	126
Файзулина Г.Ч., Кадирова Э.Х. Махр как условие заключения никаха у тюрко-татарского населения Тобольской губернии в XIX — начале XX в. (по материалам метрических записей)	142
Ли Хуэй. Мицелогическое существо Лун в китайской коллективной культурной памяти.....	156
Сень Д.В. Первый Северо-Кавказский съезд горских евреев в Нальчике (1926 г.)	166

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Хаймурзина М.А. Особенности распространения конфуцианских храмов в период чжурчжэньского государства Цзинь	183
Монгуш А.В. Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг.....	198
Шмакова А.С., Шутова М.А., Кравцова А.Д. Трансформация статуса буддизма на Корейском полуострове в период Корё (918–1392) и первой половине Чосон (1392–1600).....	220

ДЛЯ АВТОРОВ.....	238
-------------------------	------------

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P.K. Secondary burials in the funeral rituals of Pazyryk culture of Altai: research results and interpretation</i>	7
<i>Suslova S.V., Donina L.N. Jewelry of the Volga-Ural Tatars in the context of the ethno-cultural traditions of Eurasia: the results of the ethnological and technological research</i>	40
<i>Podushkin A.N., Stamkulova G.A. Funeral structures and archaeological complexes of the Kyzylkol 1 burial ground (based on materials from excavations in 2022)</i>	59
<i>Dobzhanskii V.N., Ermolaev A.N., Gorlyshkin N.E. On the Issue of the Early Stage of Russian Colonization of the Inya river basin in the Kuznetsk basin at the Late 17th and Early 18th Centuries.....</i>	74

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Albedil M.F.</i> Nepal: an ethno-religious mosaic	97
<i>Dosmurzinov R.K.</i> The Kazakh folk custom of davra	115
<i>Drobyshev Yu.I.</i> Ideas about the goals of Chingis Khan's invasion to the countries of Islam in Muslim historiography before 1260.....	126
<i>Faizullina G.C., Kadirova E.H.</i> Mahar as a condition for concluding a nikah among the Turkic-Tatar population of the Tobolsk province in the 19 th — early 20 th centuries (based on metric records).....	142
<i>Li Hui</i> The mythological creature Lun in chinese collective cultural memory.....	156
<i>Sen' D.V.</i> I North Caucasian Congress of Mountain Jews in Nalchik (1926).....	166

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

<i>Khaymurzina M.A.</i> Specifics of Confucian temples' spread during the Jurchen state of Jin	183
<i>Mongush A.V.</i> Ftheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the ussr in 1954–1964	198
<i>Shmakova A.S., Shutova M.A., Kravtsova A.D.</i> Transformation of the status of Buddhism on the Korean peninsula during the periods of Goryeo (918–1392) and the first half of Joseon (1392–1600)	220

FOR AUTHORS.

УДК 322

DOI 10.14258/nreur(2025)2-12

A. B. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл, Россия), Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ТУВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1954–1964 ГГ.

Статья посвящена изучению реализации атеистической пропаганды в Туве в период руководства СССР Н. С. Хрущевым. Целью статьи является освещение основных мероприятий и результатов атеистической пропаганды в Туве в контексте государственно-конфессиональной политики СССР в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. Источниковой базой исследования послужили нормативно-правовые документы, архивные и иные материалы, отражающие особенности реализации хрущевской антирелигиозной кампании в регионе. В научный оборот вводятся исторические сведения Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Тыва и Национального музея Республики Тыва о ходе и результатах идеологических мероприятий атеистического характера в Туве в названное время. Атеистические мероприятия региона в данной работе рассматриваются как часть советской антирелигиозной политики и пропаганды в исследуемый период.

На основе имеющихся материалов исследования определены особенности реализации атеистической пропаганды в Туве в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева. В статье приводятся уровни, формы и методы работы советских пропагандистов в отношении верующих и неверующих граждан региона, которые были типичными на всем советском пространстве. Мероприятия периода хрущевской антирелигиозной кампании, направленные на возбуждение враждебного отношения к священнослужителям, верующим гражданам и в целом религиозным объединениям, вызывали общественный резонанс в крае. Усилия партийных и советских органов привели к ликвидации буддийского центра в местности Кызыл-Чыраа Дзун-Хемчикского района и общине Русской православной церкви в городе Туране Пий-Хемского района. В регионе в результате проведенных в отношении религиозных общин жестких мер осталась функционировать лишь Троицкая церковь и ее приход в Кызыле, имевшие официальную регистрацию. В работе дается оценка антирелигиозной деятельности местной власти и мероприятиям, проводившимся в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг.

Ключевые слова: СССР, Тыва, Тувинская автономная область, Тувинская АССР, антирелигиозная кампания, атеистическая пропаганда, религиозная община; буддизм, православие

Цитирование статьи:

Монгуш А. В. Атеистическая пропаганда в Туве как элемент государственно-конфессиональной политики СССР в 1954–1964 гг. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 2. С. 198–219. DOI 10.14258/nreur(2025)2-12.

Монгуш Алисия Витальевна, научный сотрудник сектора религиоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл (Россия); аспирант кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** alismon@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3164-1463>.

A. V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russia), Altai State University (Barnaul, Russia)

ATHEISTIC PROPAGANDA IN TUVA AS AN ELEMENT OF THE STATE-CONFESSITIONAL POLICY OF THE USSR IN 1954–1964

The article is devoted to the study of the realization of atheistic propaganda in Tuva during the period of N. S. Khrushchev's leadership of the USSR. The purpose of the article is to highlight the main activities and results of atheistic propaganda in Tuva in the context of the state-confessional policy of the USSR in the mid-1950s — the first half of the 1960s. The source base of the study is normative-legal documents, archival and other materials reflecting the peculiarities of the realization of Khrushchev's anti-religious campaign in the region. Historical data of the State Archive of the Russian Federation, the National Archive of the Republic of Tyva and the National Museum of the Republic of Tyva on the course and results of ideological measures of atheistic nature in Tuva at that time are introduced into the scientific turnover. Atheist activities in the region are considered in this paper as part of the Soviet anti-religious policy and propaganda in the period under study.

Based on the available research materials, the peculiarities of the realization of atheist propaganda in Tuva under the anti-religious policy of N. S. Khrushchev are identified. The article presents the levels, forms and methods of work of Soviet propagandists in relation to believers and non-believers in the region, which were typical throughout the Soviet space. The activities of the period of Khrushchev's anti-religious campaign, aimed at inciting hostile attitudes toward clergy, believing citizens, and religious associations in general, aroused public resonance in the region. The efforts of the party and Soviet bodies led to the liquidation of the

Buddhist center in Kyzyl-Chyraa, Dzun-Khemchik District, and the Russian Orthodox Church community in Turan, Piy-Khemsk District. In the region, as a result of the harsh measures taken against religious communities, only the Trinity Church and its parish in Kyzyl, which had official registration, remained in operation. The paper assesses the anti-religious activities of the local authorities and the measures taken in the mid-1950s and the first half of the 1960s.

Keywords: USSR; Tuva; Tuvan Autonomous Oblast; Tuvan ASSR; anti-religious campaign; atheist propaganda; religious community; Buddhism; Orthodoxy

For citation:

Mongush A. V. Atheistic propaganda in Tuva as an element of the state-confessional policy of the USSR in 1954–1964. *Nations and Religions of Eurasia*. 2025. Vol. 30, No 2. P. 198–219 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2025)2–12.

Mongush Alissiya Vitalyevna, Researcher of the Religious Studies Unit, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of Tuva; postgraduate student (Religious studies), Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, Altai State University. Contact address: alismon@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3164-1463>.

Введение

В настоящее время отечественная наука пополняется результатами изучения опыта государственно-конфессиональных отношений России в советский период [Алексеев, 1992; Горбатов, 2008; Горбатов, 2014; Дашковский, Дворянчикова, 2015; Дашковский, Зиберт, 2020; Дашковский, Бичедей, Монгуш, 2024; Дворянчикова 2015]. При этом исследователи отдельное внимание уделяют реализации атеистической пропаганды на местах, которая является составной и неотъемлемой частью антирелигиозной политики СССР [Горбатов, 2014; Дворянчикова, 2015]. Интерес представляют идеологические мероприятия атеистического характера и в Туве в исследуемый период.

В тувинской науке некоторые аспекты изучения атеистической пропаганды затронуты такими исследователями, как О. М. Хомушку, М. В. Монгуш, У. П. Опей-оол, А. В. Монгуш, А. Л. Пракачев, Г. А. Бочегурова В. Гуляев, А. Липатов и др. [Хомушку, 1998; Монгуш, 2001, Опей-оол, 2007; Монгуш, 2021; Паркачев, Бочегурова, 2023; Гуляев, Липатов, 2024]. Однако данная тема и направление исследования в целом ждет своих исследователей для дальнейшего изучения и разработки с разных точек зрения. Целью же настоящей статьи является исследование основных мероприятий и результатов атеистической пропаганды в Туве в контексте государственно-конфессиональной политики СССР в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг.

Источниковой базой исследования послужили нормативно-правовые документы, архивные и иные материалы, отражающие особенности реализации хрущевской антирелигиозной кампании в регионе. В научный оборот вводятся исторические сведения Национального архива Республики Тыва, но преимущественно Национального музея Республики Тыва и Государственного архива Российской Федерации. Архивные доку-

менты дают представление о ходе и результатах идеологических мероприятий атеистического характера в Туве в изучаемое время.

Хрущевская антирелигиозная кампания, названная по имени руководителя КПСС и фактически СССР того периода — Н. С. Хрущева, длилась с 1954 по 1964 г. Ее мы условно делим на два этапа (1954–1957, 1958–1964), каждый из которых в данной работе рассматривается на примере антирелигиозных материалов Тувы. Здесь следует отметить, что регион с октября 1944 г., с момента его вхождения в состав СССР, имел статус Тувинской автономной области, а с октября 1961 г. с принятием Президиумом Верховного Совета РСФСР указа «О преобразовании Тувинской автономной области в Тувинскую АССР» — Тувинской АССР [История Тувы, 2016: 7, 167]. Рассмотрим далее процесс реализации и результаты атеистической пропаганды в Туве в контексте хрущевской антирелигиозной кампании в СССР.

Первый этап антирелигиозной кампании (1954–1957 гг.)

Первый этап (1954–1957) ознаменовался повышенным вниманием государственного руководства СССР к вопросам идеологической работы. Н. С. Хрущев в связи с оживлением деятельности церкви и различных «сект», а также существованием у части советского населения религиозных «предрассудков» призвал партийные и иные организации, в том числе и органы печати, радио, культурно-просветительские учреждения, усилить антирелигиозную пропаганду, активизировать атеистическое воспитание трудающихся и молодежи [Горбатов, 2014: 157; Монгуш, 2021: 58]. Антирелигиозная кампания началась с выхода Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения», которое повлияло на государственно-конфессиональную политику в стране, в том числе и её реализации в регионах [КПСС в резолюциях и решениях..., 1985: 428–432; Горбатов, 2014: 157; Дворянчикова, 2015: 2556]. Целенаправленное пропагандистское воздействие на население страны осуществлялось на уровне как межличностного общения (лекции, устные выступления, семинары), так и транслирования необходимой идеологической информации через СМИ, посредством публикаций (книги, брошюры, плакаты) и отчасти кинематографических произведений [Горбатов, 2014: 157].

Тува, являясь одним из советских регионов, была, безусловно, вовлечена в общесоюзные события и тенденции. Жители региона изменения в государственно-конфессиональной политике ощутили прежде всего с помощью СМИ. Центральное место в системе СМИ Тувы вплоть до 1960-х гг. занимала периодическая печать, произведения которой были более доступны населению, в отличие от радио. Из-за природных особенностей (горного ландшафта) региона, недостаточного развития энергетической и транспортной инфраструктуры, удаленности и труднодоступности населенных пунктов радиофикация в регионе шла медленно [Кан, 2021: 99]. Основными печатными изданиями являлись газеты «Тувинская правда» (на русском языке) и «Шын» — «Правда» (на тувинском языке).

Постановление повлекло за собой широкую антирелигиозную кампанию и в тувинской прессе. В названных газетах с июля и до начала ноября 1954 г. выходят атеистические публикации: «Выше уровень партийной пропаганды», «О происхождении земли и небесных светил», «О происхождении человека», «Наука и религия», «Про-

исхождение и реакционная сущность религиозных праздников», «Медицина в борьбе с религиозными суевериями и знахарством», «Жертвы прорицательниц», «Шаманизм и ламаизм, их происхождение и реакционная сущность», «Шажын номналынын реаксылыг утказы» — «Реакционная сущность буддийского учения», «Эртем-атеистиг пропаганданы калбартыр» — «Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду» и др. В рубрике «Книжная полка» газеты «Тувинская правда» от 24.08.1954. за № 170 (3174) предлагали приобрести следующие издания атеистического характера: Прокофьев. В. Религия — враг науки и прогресса. Госполитиздат, 63 с. Цена 60 коп.; Павелкин П. Религиозные суеверия и вред. Госполитиздат, 223 с. Цена 2 руб. 70 коп.; Эншелен Ш. Происхождение религии. Издательство иностранной литературы, 292. с. Цена 12 руб. 55 коп.

Кроме этого, в декабре 1954 г. Тувинское книжное издательство выпустило книгу Ф. М. Кузьмина «Шажын чүдүлгелерниң тывылганы болгаш реаксылыг утка-шинары» — «Происхождение и реакционная сущность религиозных вероисповеданий» (Кызыл, 1954. 64 с.), которая была переведена с русского языка на тувинский. Заказчиком издания выступило тувинское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, в нем подготовлены материалы для докладов и бесед для пропагандистов и агитаторов на местах. Перевод с русского языка осуществляли К. Диига и К. Аракчаа. Общий тираж составил 2000 экземпляров.

В номере газеты «Тувинская правда» от 19 ноября этого же года была опубликована статья, посвященная принятому 10 ноября постановлению ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», где говорилось о недопустимости оскорблений, грубого отношения пропагандистов к верующим и духовенству, последовавших после выхода предыдущего Постановления [Монгуш, 2021: 58]. Вместо грубых действий коммунистическая партия советского государства призывала граждан активнее развернуть систематическую кропотливую работу по пропаганде естественно-научных знаний, усилить идейную борьбу с религией [КПСС в ре- золюциях и решениях, 1985: 446–450].

Исследователи истории государственно-конфессиональных отношений приводят примеры широкой антирелигиозной кампании в прессе Сибири. Так, в Кемеровской области в СМИ выходили публикации следующей тематики: «Есть ли жизнь на других планетах», «Сон и сновидения», «Первые люди на земле», «Сколько лет земле» и др. [Горбатов, 2014: 158]. В статье «В чаду ладана», опубликованной в газете «Комсомолец Кузбасса», сообщали, что девушку не только исключили из комсомола за пение в церковном хоре, но и предлагали «вытравить из Любы все отсталое» [Горбатов, 2014: 158]. В публикации «Лена должна жить» осуждению подвергается верующая мать, которая не доверяет советской системе здравоохранения. О ней пропагандисты отзываются так: «мать, дышащая на вскормленного собой же ребенком дыханием смерти — низменное, хищное существо...» [Горбатов, 2014: 158].

В Алтайском крае в газете «Алтайская правда» с июля и до конца сентября 1954 г. вышло около 15 публикаций атеистической направленности, посвященных научному опровержению религиозного мировоззрения [Дворянчикова, 2015: 43]. В статье «Лектор приехал на полевой стан» лектор Барнаульского планетария В. Н. Городилов на поле

колхоза имени Кирова опровергал положение религии о создании планет Богом, а также мнение церкви о существовании жизни лишь на Земле [Дворянчикова, 2015: 43–44].

В тувинских СМИ с конца 1954 по 1957 г. продолжилась публикация статей и заметок научного характера, а также в них освещались формы и методы работы лучших пропагандистов в различных направлениях деятельности [Монгуш, 2021: 59]. Годы первого этапа антирелигиозной кампании, за исключением 1954 г., считаются относительно благоприятным временем для функционирования религиозных общин в советских регионах [Горбатов, 2008: 165–166].

Таким образом, на первом этапе хрущевской кампании в Туве, как и в стране в целом, в 1954 г. произошло кратковременное наступление советской пропаганды на верующих граждан путем публикации в региональных газетах антирелигиозных материалов. Однако идеологическая работа по формированию у населения региона атеистического мировоззрения продолжилась в печатных изданиях в виде статей по пропаганде естественно-научных знаний. Советские пропагандисты в условиях социалистических преобразований агитировали и транслировали ценности и ориентиры коммунистического общества.

Второй этап антирелигиозной кампании (1958–1964 гг.)

Второй этап (1958–1964 гг.) антирелигиозной кампании начался после XX съезда КПСС, когда власть Н. С. Хрущёва укрепилась [Монгуш, 2021: 59]. Пик обострения борьбы с религией пришелся именно на этот период в связи с принятием Постановления ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзовым республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г. с грифом «секретно» [Алексеев, 1992: 222, Горбатов, 2008: 167; Дашковский, Дворянчикова, 2015: 76]. Оно обязывало партийные, комсомольские и общественные организации активно развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки». В советских регионах, включая Туву, вновь активировалось пропагандистское наступление на религиозные общины, но только охватом оно было уже шире. В регионе началась работа по идеологическому воздействию на верующих и неверующих его граждан.

С выходом Постановления 1958 г. в СМИ транслируемые материалы атеистического характера носили агрессивный и эмоциональный характер [Монгуш, 2021: 59]. В газетах «Тувинская правда» и «Шын» публикации были направлены на подрыв авторитета священнослужителей, на формирование враждебного отношения к верующим, а не на терпеливые разъяснительные работы об истинности атеизма. Среди огромного количества антирелигиозных газетных материалов следует отметить следующие статьи, которые вызвали резонанс в массовом сознании местных жителей [Монгуш, 2021: 59]. Они повлекли за собой серьезные события и последствия для существовавших в тот период в регионе религиозных общин. Например, статья «Дела «духовные» от 13 июня под № 115 (начало) и от 14 июня под № 116 (окончание) 1959 г. в «Тувинской правде», направленная против протестантов — баптистов — «сектантов»; «Сарыг-шажыннын салдар хамаарылгазы-бите демиселди күштөлдирер» — «Усилить борьбу с влиянием буддийской религии» от 18 июля 1959 г. в газете «Шын» под № 142 «разоблачается» деятельность лам и шаманов; в статье «Под звон колокольный...» от 13 сентября 1959 г., опубликованной в газете «Тувинская правда» под № 181, клевете подвергаются настоя-

тель и прихожане Иннокентьевской церкви города Турана Пий-Хемского района. Статья «В религиозной паутине» от 30, 31 января и 2 февраля 1960 г. в «Тувинской правде» под № 21 (начало), № 22 (продолжение) и № 23 (окончание) была направлена против старообрядцев — «сектантов». В течение последующих месяцев в этих же газетах печатаются письма в поддержку данных статей.

Следующим шагом региональной власти стало локальное и индивидуальное воздействие и давление на духовных лиц, а также верующих и неверующих жителей в тех районах, где располагались и преимущественно вели культовую деятельность религиозные общины. Рассмотрим в качестве примера религиозные процессы в крае, происходившие Дзун-Хемчикском и Пий-Хемском районах.

В сентябре 1958 г. буддийской общине в местности Кызыл-Чыраа Дзун-Хемчикского района области удалось получить официальную регистрацию, что является одним из результатов относительной благоприятной обстановки в стране в 1954–1957 гг. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 548. Л. 94; Горбатов, 2008: 165–166; Дашковский, Дворянчикова, 2015: 75]. При этом следует отметить, что местная власть пошла на уступки буддистам лишь с целью установления государственного контроля над их духовенством и ограничения в целом деятельности лам в регионе [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 548. Л. 92; Научный архив Национального музея Республики Тыва (НА НМ РТ). Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 384]. Однако последователи буддийской религии области так и не смогли на практике воспользоваться своим конституционным правом на свободное вероисповедание и отправление религиозных культов на легальных основаниях на втором этапе (1958–1964 гг.) хрущевской кампании, как и на первом (1954–1957 гг.) [Дашковский, Бичелдей, Монгуш, 2024: 228]. Причиной тому послужил выход октябряского постановления от 1958 г. [Горбатов, 2008: 167; Дашковский, Дворянчикова, 2015: 76]. Тувинские ламы не согласились на условия региональной власти о сокращении численности и деятельности лам при буддийском центре, даже если из них 12 человек получат государственную регистрацию [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 550. Л. 46; НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 2, 82].

В газете «Шын» в июле 1959 г. была напечатана, как мы отмечали выше, статья под названием «Сарыг шажыннын салдадар-хамаарылгазы-бите демиследи күштелди-рер» — «Усилить борьбу с влиянием буддийской религии» [Хомушку, 1998: 25; Опей-оол, 2007: 76]. После выхода данной публикации в ее поддержку в этой же газете было напечатано около 25 писем и подобных рассуждений жителей региона. Затем в области было проведено 64 собрания с участием 9600 человек, среди которых с осуждением деятельности служителей буддийского культа выступили 320 человек [Хомушку, 1998: 25]. Об основных мотивах закрытия молитвенной юрты в буддийском центре в местности Кызыл-Чыраа мы узнаем из материалов собраний трудовой части населения Дзун-Хемчикского района, которые были изучены и проанализированы нами [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 73, 74–76, 77–79].

Из выписки протокола собрания рабочих сумона Хайыракан от 4 августа 1959 г. известно, что в нем участвовало 119 человек под председательством секретаря Дзун-Хемчикского районного комитета КПСС товарища Сиринсо. На этом собрании выразили свои мнения и представили комментарии 10 его участников [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1.

Д. 165–2. Л. 74–76]. Из решения собрания рабочих сумона Баян-Тала, которое проводилось в тот же день, присутствовало 317 человек [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 77–79]. На повестке дня двух трудовых коллективов в тот период был один вопрос — усиление борьбы с влиянием буддизма на тувинское население.

Основная претензия граждан Дзун-Хемчикского района, согласно архивным документам, сводится к тому, что даже если в Конституции СССР от 1936 г. всем гарантируется право на свободное вероисповедание, буддийский центр, во-первых, функционирует без регистрационных документов, во-вторых, представляет собой место сбоярища бездельников и тунеядцев, а то и вредителей здоровью советских граждан. Критике участников собрания подвергаются такие методы лам, как лечение больных людей «ядовитыми» травами и испусканием крови, а также их «поборы» за оказанные услуги в виде денег, продуктов питания и иных вещей.

В изученных документах того периода применительно к буддийскому духовенству области часто применялись такие выражения, как «шарлатаны» и «фанатики» [ГА РФ. Фонд Р-6991. Оп. 3. Д. 550. Л. 49]. В других сибирских регионах также в отношении религиозных деятелей и верующих людей нередко использовались оскорбительные эпитеты, такие как, помимо двух озвученных именований, «мракобесы», «изуверы», «святоши» [Горбатов, 2014: 160]. Особенно злостными нарушителями советского законодательства жители Дзун-Хемчикского района в Туве считали лам буддийского центра Чамдылай и Чымба, которых, по их мнению, следовало сдать в следственные органы [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 75, 78]. Участники собрания сумона Баян-Тала осуждают своих бывших коллег Шымбай-оол и Даваа Хелин за то, что они без разрешения руководства колхоза, где они работали, ушли в молитвенную юрту, чтобы быть ламами, а Хорлуу Тюлюш — шаманом [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 77].

В отношении лам рабочие просили проведения жестких мероприятий вплоть до их увольнения из колхоза, а также вести наблюдения над тайной религиозной деятельностью коллеги-шамана и установить за ним контроль [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 78]. При этом в протоколе рекомендовано гражданам, которые работают в местных организациях и на предприятиях, но обращаются за «вредной» помощью к ламам и шаманам области, публично осуждать и тем самым перевоспитывать их [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 79]. Помимо этого, в документе предложено изъять в пользу государства накопленные «обманным» путем деньги и инвентарь (религиозный, бытовой) буддийской общины [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 78]. Вместе с этим трудовые коллективы просили усилить идеологическую работу атеистического характера в тувинском обществе [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1 165–2. Л. 76, 78–79].

Исходя из представленных мотивов, трудовые коллективы Дзун-Хемчикского района «единогласно» приняли решение — ликвидировать в Туве буддийский центр и разогнать его лам в места их постоянного жительства [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 78]. В результате партийные и советские органы власти района и области осуществили якобы их прошение. Тувинская власть в тот период опасалась организованных протестов и выступлений со стороны буддийского духовенства и верующих из районов Западной Тувы, особенно Дзун-Хемчикского, поскольку ламы исторически имели влияние на тувинское население региона. Организация и проведение протоколи-

рованных собраний трудовых коллективов были необходимы власти для подавления вновь усиливающихся авторитета и влияния буддийского духовенства среди тувинцев.

Молитвенная юрта в местности Кызыл-Чыраа перестала существовать с июня 1960 г., а в мае 1961 г. она официально снята с регистрационного учета Совета по делам религиозных культов при СМ СССР [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–2. Л. 64–65, 278]. Тем не менее, ламы вопреки всему вели индивидуальную деятельность, что позволило не утратить полностью традиции буддийского учения в Туве. Буддийская сангха свое дальнейшее развитие в организованной форме и легальном виде в регионе получит лишь в постперестроечный период.

В Пий-Хемском районе в городе Туране в то время функционировала церковь имени святителя Иннокентия Иркутского, освященная еще в 1911 г. Однако в ходе реализации мероприятий второго этапа (1958–1964 гг.) хрущевской кампании ее деятельность в очередной раз была приостановлена [Паркачев, Бочегурова, 2023: 78]. Если после атеистических мероприятий во времена существования суверенного тувинского государства (1921–1944 гг.) церковь была лишь закрыта, то в исследуемый период — передана в пользование отделу народного образования Пий-Хемского райисполкома [Верещагина, 2014: 81].

В отношении православных верующих Тувы в газете «Тувинская правда» в сентябре 1959 г. вышла статья под названием «Под звон колокольный...», где клевете подвергаются священнослужитель и верующие Иннокентьевского храма Турана, а в бездействии обвиняются работники райисполкома, райкома партии [Монгуш, 2022: 59]. Данную статью также активно обсуждали и дали негативную оценку деятельности местной церкви трудовые коллективы Пий-Хемского района, о чем свидетельствуют протоколы их общих собраний [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1, Л. 59–60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68–69, 70–71, 87].

Уполномоченный Совета по делам религии при СМ СССР по ТАО Г. В. Иванов руководствовался Инструктивным письмом от 29 августа 1959 г. за № 426/с, которое было передано ему для личного пользования. В разделе № 4 инструкции «О приходящих в упадок приходах» имеется пометка синей пастой ручки «Решить в этом духе. О Туранской церкви» [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 32]. Все действия регионального уполномоченного в координации с местными партийными и советскими органами власти отныне были направлены на ликвидацию данной религиозной общины церкви, которая якобы пришла в упадок.

В Туране на собрании работников районной больницы, состоявшемся 15 декабря 1959 г., приняли участие 20 человек [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 62]. Данную антирелигиозную статью перед рабочими зачитывал заведующий отделом пропаганды и агитации Пий-Хемского райкома КПСС товарищ Усманов, который обычно затем просил их высказать свои мнения и предложения. Известно, что 16 декабря 1959 г. на собрании коллектива детского сада и детских яслей присутствовало 27 человек, трое участников подтверждали факты, указанные в статье [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 59–60]. В тот же день собирались трудовые коллективы рабочих и служащих Пий-Хемской РТС (количество участников неизвестно), Туранского райпромкомбината (60 человек) и Туранской конторы коммунального обслуживания и строительства (коли-

чество участников также неизвестно) [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 61, 63, 65]. На этих собраниях перед работниками выступал и представитель обкома КПСС товарищ Поляков. Партийные и советские работники страны в то время в своих лекциях и речах выступали как в защиту религии, так и против неё для демонстрацииуважительного отношения к конституционным правам верующих граждан [Гуляев, Липатов, 2024: 183].

Среди архивных документов того времени имеются протоколы общего собрания в том числе коллективов Туранской РКС и Туранской ДЭУ, а также пожарной команды и прорабского участка в Туране от 23, 25, 26, 27 декабря 1959 г. [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 64, 66, 68–69, 70–71]. 25 января 1960 г. состоялось заседание работников и райисполкома Пий-Хемского района, где были прения только в сторону ущемления прав прихожан церкви [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 87]. Работники партийных и советских органов власти активно агитировали трудовое население Пий-Хемского района, после чего многие верующие граждане области отреклись от православной религии [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 62].

Необходимо отметить, что на заседаниях названных организаций и учреждений обязательно имелись несколько участников, которые в соответствии с газетной публикацией устанавливали «реальную» действительность. Однако были и те, кто задавали неудобные для советской власти вопросы. К примеру, на вопрос по поводу вызова самого настоятеля Туранской церкви А. Чуликова в райком партии его работник ответил, что в этом «нет надобности», а по поводу организации собрания с верующими людьми сказал: «Нет, еще рано» [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 59]. Данное «рано» после проведенных атеистических мероприятий для прихожан обернется в «поздно», поскольку региональная власть не была заинтересована в диалоге с православной общиной. Все антирелигиозные действия партийных и советских работников в итоге привели к снятию с регистрационного учета их и общины, и настоятеля церкви.

Интерес представляют основные мотивы участников собраний трудовых коллективов Пий-Хемского района в отношении религиозной общины. В протоколах их заседаний есть требования по поводу церкви, её настоятеля, прихожан и обычных граждан.

Во-первых, храм находился в центре города, а рядом с ним есть школа, библиотека и дом культуры, поэтому предлагалось его либо перенести его за пределы населенного пункта, либо вовсе закрыть [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 61, 63, 66, 87].

Во-вторых, участники заседаний отмечали, что в приходе состоит несколько человек пожилого возраста, следует поговорить с ними о закрытии их церкви, поскольку её настоятель скомпрометировал себя своим недостойным поведением.

Среди рабочих были и те, которые говорили, что есть верующие «старики и старухи», поэтому нельзя их церковь сразу закрыть [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 70]. В архивных документах также есть предложение только «снять попа с должности», но не трогать и не ломать храм [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 64]. А если старые приверженцы религии против закрытия церкви, «то пусть находят себе другого попа» [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 66]. Участниками мероприятий рекомендовалось даже провести собрание с верующими, где обсудить поведение священнослужителя, тем самым настроить членов общины против него, а затем «закрепить

интеллигенцию» за этими гражданами для разъяснительной работы о вреде религии [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 62].

Следует отметить, что собрания с участием прихода церкви не были организованы, а также не учтены их многочисленные ходатайства, жалобы и заявления. На собрании райисполкома уже говорится о закрытии церкви в связи с тем, что даже верующие церкви выступают против батюшки [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 87].

В-третьих, А. С. Чуликов как духовный лидер не имел никакого авторитета среди православных верующих и обычных граждан, с должностью настоятеля церкви он якобы не справляется [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 59, 64]. Дело в том, что на втором этапе хрущевской кампании дискредитации подвергалось духовенство Русской православной церкви и других религиозных образований на всем советском пространстве, включая территории Сибири и Дальнего Востока. Например, в одной Новосибирской и Барнаульской епархии в 1960 г. под прицел антирелигиозной пропаганды в печатных изданиях подпали 40 из 130 священнослужителей, которые в большинстве случаев были деятельными и порядочными гражданами [Гуляев, Липатов, 2024: 186]. Правящему архиерею епархии в то время приходилось даже переводить священников с «прихода на приход, чтобы защитить последних от клеветы» [Гуляев, Липатов, 2024: 187]. В Туве Андрея Чуликова обвиняли в том, что он обманным путем вымогает у верующих и неверующих людей продукты и деньги, на которые устраивает пьянки [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 64, 65, 68, 69]. В связи с его «жульническим» поведением требовалось ограничение деятельности настоятеля в рамках церкви и соблюдение им запрета на его перемещение в городах и районах области, а то и вовсе снятие его с регистрационного учета [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 62, 68].

Вместе с тем были и те, кто рекомендовали оставить попа для того, чтобы он своим поведением и дальше показал свое истинное отношение к религии, которое он проповедует, наряду с теми, кто требовали отстранить его от службы или откомандировать в другое место, но главное для них — убрать его из данной церкви [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 59, 60, 62, 63, 64]. Из протоколов трудовых коллективов известно, что в приходе у батюшки было всего лишь 10–13 человек, когда в сведениях регионального уполномоченного отмечается, что приход сокращен до 20–30 человек [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 61, 172].

В-четвертых, трудовые коллективы предлагали в отношении обычных граждан усилить разъяснительную работу, а также другие пропагандистские мероприятия в регионе о вреде религии и церкви среди местного населения [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 32, 62, 63, 87]. Причиной этому стала «вредная работа» священнослужителя Русской православной церкви среди населения.

В итоге атеистической пропаганды религиозная община снята с регистрационного учета 13 марта, а ее церковь закрыта 12 апреля 1960 г., но и, как следствие, снят и настоятель (в это же время) [НА НМ РТ. Ф. 1. Оп. 1/1. Д. 165–1. Л. 98, 113]. Культовый объект после некоторой перестройки далее использовался вначале как Дом пионеров, где располагалась детская техническая станция, а затем как одно из помещений местной школы № 1 [Верещагина, 2014: 81; Паркачев, Бочегурова, 2023: 78]. До настоящего времени это здание так и является частью школьного комплекса в Туране. Однако ве-

рующие граждане Пий-Хемского района не перестали верить в Бога и ездили для служения и совершения обрядов жизненного цикла (крещения, отпевания и др.) в Свято-Троицкий храм в Кызыле [Паркачев, Бочегурова, 2023: 80]. Церковная жизнь дальнейшее развитие в организованной форме и виде в Пий-Хемском районе получила в постперестроечный период. В регионе в то время функционировал лишь Троицкий храм Русской православной церкви в Кызыле.

Кроме того, на втором этапе антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева Тувинское книжное издательство продолжило печатать в регионе книги и брошюры на тувинском языке на атеистическую тематику. В 1959 и 1961 гг. с русского языка перевели следующие издания: П. А. Павелкин «Бурган бар бе?» — «Есть ли бог?» (Кызыл, 1959. 76 с.); Перевод С. С. Паву. К. Диига. «Эргининц артыышкыннары болгаш оларны ажып тии-лээрининц оруктары» — Пережитки прошлого и пути их преодоления (Кызыл, 1959. 39 с.; редактор К. Сарыг, тираж 1000 экз.); Е. К. Дулуман «Христос бурганга чүдүлгемни чүгө кагган мен» — «Почему я порвал с верой в Христа» (Кызыл, 1959. 24 с., тираж 1000 экз.). Цена таких изданий была вполне доступной.

Нам известны еще два сборника, составленные из материалов, подготовленных местными пропагандистами и агитаторами: «Ламаларның болгаш хамнарның авыястыг чоруу» — «Коварство лам и шаманов» (Кызыл, 1961. 92 с., редакторы Ю. Аранчын, М. Делег); «Правда о церковниках и сектантах Тувы» (Кызыл, 1961. 182 с., составитель Т. В. Сермавкин, редакторы А. Емельянов, Р. Цевелева, тираж 2000 экз.).

В издании «Ламаларның болгаш хамнарның авыястыг чоруу» содержатся пословицы и загадки на тувинском языке, возникшие, возможно, в годы борьбы с буддизмом и шаманизмом в Туве до и/или после ее вступления в состав Советского Союза.

**Тыва улустун аас-чогаалы
шажын дугайында**

Үлгөр домактар

Билиг эртемни тургузар,
Бүдүүлүк шажынны тургузар.

Бурган чокта орук ажык.

Бурганга алдар херек,
Ламага хүндү херек.

Оор кижи каралыг,
Мугулай кижи чүдүүчел.

«Кижизиг» оор йөрээл чокка оорлавас.

Бурганга чүдүүрүнгө эвес,
Күрүнө удуртурунга өөрен.

**Устное народное творчество
түвинцев о религии**

Пословицы

Наука рождается из знаний,
а религия — из невежества

Бога нет — и дорога гладка, как море в засуху //
Без бога открыта дорога.

Богу хвала, а ламе поклон!

Вор живёт в вечных тревогах, а туповатый —
во власти слепой веры

Добропорядочный вор всегда молится перед тем,
как воровать

Учись не слепому поклону богу,
а чему-то полезному

**Тыва улустуң аас-чогаалы
шажын дугайында**

Үлөгөр домактар

Ядамыкты бурган көрбес.

Эртемче чоок кижи,
Бургандан ырак.

Булуттан кортпа,
Бурганга тейлөве.

Сезик-бile аарыыр

Сүзүк-бile экириир.

Чутта ыт семириир,
Аарыгда лама байыыр.

Хуурактар көвүдээрge,
Ядаралының демдээ.
Кулун, чаваа көвүдээрge,
Байырының демдээ.

Чаараанда саяктаар,
Ядаралында хамнаар.

Бугалыг-даа болза кызыраар,
Бурганныг-даа болза өлүр.

Бурганга тейлээрge ядараар,
Будук одаарга чылыгар.

Кашпык үүрге чүктээн бадарчыдан,
Хатка чуулган каңмыл дээр.

Судур чүктээн ламадан,
Сыргап ижер сысқынды дээр.

Бурганнаар көвүдээрge,
Бумба калчаараар.

**Устное народное творчество
тувинцев о религии**

Пословицы

Бог слишком высок, чтобы заметить
чью-то бедность

Знания тянут человека в одну сторону,
а бог — в другую

Туча может пролиться дождём, но бездумный по-
клон разобьёт тебе лоб

От минительности заболевают,
От надежды выздоравливают.

Болезнь рождается в тревожных мыслях, а исцеле-
ние — в лучах надежды

Джут кормит собаку, а болезни наполняют котом-
ку ламы

Хуураки плодятся — бедность на пороге, жеребята
скачут — богатство в юрте

Лошадь с больной спиной находит свой шаг, а че-
ловек в бедности — свой дар шаманский

С быком или без — стадо может не размножиться,
а с богом или нет — человек всё равно отправится
в последний путь

Бесконечные жертвоприношения божествам при-
ведут к обеднению, а от валежника в очаге хоть
согреешься

Лучше быть сорняком перекати-поле, чем бродя-
чим ламой с котомкой за плечами

Лучше одна капля драгоценности, собранная с за-
ботой, чем большой лама, согнувшийся под тяже-
стью сутр

Бумба распоясывается, когда вера не определен-
ная (т. е. как у семи поваров еда пересоленная)
(бумба — средство народной медицины)

**Тыва улустуң аас-чогаалы
шажын дугайында****Үлөгер домактар**

Булуттар шогжаярга,
Кааннаарының демдээ,
Бурганнар көвүдээрэгэ
Ядарараарының демдээ.

Шокар инек-даа болза кызыраар
Сонгува бурган-даа болза солудар.

Дөнгүр лама төрээ каржы,
Төрээн өшкү ытка каржы.

Тывызыктар

Эжикте самдар кара
Ээгизин алагадап тур.
(Дүнгүр каккан хам).

Дөрдэ дөнгүр кара
Дөнмээн алагадап олур.
(Кенгирге каккан лама).

Алдын-Херел аттыг
Алыс боду «карангы».
(Судур).

Шалыр-шалыр шалыртай,
Шала боду төгерик,
Кучун хоюр базарак
Куу сарыг дачыккай.
(Дүнгүр).

**Устное народное творчество
тувинцев о религии****Пословицы**

Тучи пройдут — жара всё равно накроет; а богатство так и норовит убежать, сколько ни молись

Любая корова рискует оказаться яловой, и даже Дзонхава, будучи воплощением божественного, не застрахован от потери разума.

Или по-простому:

Корова может остаться без телёнка, а Дзонхава — без ума. Никто не застрахован от перемен

Бритоголовый лама хранит верность своим доктринаам, отвергая чужие законы, как коза в период окота видит в любой собаке угрозу

Загадки

На пороге лохматое нечто сильно бьет по своим ребрам
(Камлающий шаман)

На почетном месте лысоватое нечто
сильно бьет по своим бедрам.

Имя «Алдын-Херел»
В сущности «темный».
(Буддийская сутра)

Шуршил-шуршил болтливый
Немного сам кругловатый.
Один гладко шагающий
Серо-желтый страстноватый.
(Шаманский бубен)

В сборнике «Правда о церковниках и сектантах Тувы» (1961) представлены пословицы на русском языке на атеистический лад. Составитель сборника Т. В. Сермавкин, редакторы А. Ф. Емельянов и Р. Ф. Цевелева. Издание было выпущено тиражом 2000 экземпляров. Вот некоторые примеры таких пословиц атеистического характера.

Народ о религии

Без бога шире дорога.
Богу слава, а попу каравай сала.
Без попов на поле больше снопов.
Бог-то бог, да сам не будь плох.
Богу помолившись — сыт не будешь.

Без молебнов сеем, косим,
у Ильи дождя не просим.
Бога молить — лбом пол колотить.
Бога просить — что решетом воду носить.
Божье ученье — людям на мученье.
Вор слезлив, а плут богомолен.
Вору не божиться, так и праву не быть.
Вера в бога забыта — к свету и счастью дорога открыта.
Где ладаном пахнет, там земля чахнет.
Где много травы, там бык жиреет,
где много покойников, там поп жиреет.
Добрый вор без молитвы не украдет.
День свят, а дела стоят.
Живет ложью и надеется на волю божью.
За богом пойдешь — ничего не найдешь.
Испостился в нитку, а все нет прибытку.
И молебен пет, а пользы нет.
И без кропила, и кадила земля добро нам уродила.
Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба.
Когда худо, не спасет поповское чудо.
Кто ждет правды от бога, у того кривая дорога.
Кто верит в бога и его благости, тот живет без радости.
Лампадки — темноты остатки.
Молитвой квашни не замесишь.
Молитвой не пашут, словами не жнут.
Молили бога — была доля убога, молиться перестали — богаты стали.
Молился, да с печки свалился,
На бога надежды — сидеть без одежды.
На бога надейся, а сам не плошай,
На бога полагаться — без хлеба остаться.
Надежда на бога — в болезни не подмога.
Не выручит Библия, если дело гиблое.
От примет кроме вреда ничего нет.
Образа и молебны нам больше не потребны.
От сектантского ученья горе да мученья.
Попу да вору все впору.
Поповское брюхо из семи овчин сшито.
Придет беда
не спасет и крещенская вода.
Прежде, чем в бога верить,
сначала, есть ли бог, надо проверить.
По божьей воле постился, да с жизнью простился.
Повадившись к обедне, что к харчевне:

тому свеча, другому свеча, а там и шуба с плеча.
 Религия — яд, берегите ребят!
 Святый боже пахать не поможет.
 Святые святители, куда вас девать?
 Ни хлеба испечь, ни дыру залатать придется повыметать.
 У неба не выпросишь хлеба,
 Угодники на пьяниц угодливы: что ни день, то праздник!
 У невежды только на бога и надежды.
 У кого барышни, тому и боги хороши.
 Что сивуха для брюха, то религия для духа.
 Человек без церкви обойдется, а церковь без человека
 нет (Правда о церковниках и сектантах..., 1961).

Как мы видим, в Туве в исследуемый период в рамках проводимой в стране атеистической политики выходили специальные издания [Кузьмин, 1954; Павелкин, 1959; Дулуман, 1959; Эргинин артышкыннары..., 1959; Ламаларның болгаш хамнарның..., 1961; Правда о церковниках и сектантах..., 1961], в содержаниях которых имелись антирелигиозные материалы и сведения из устного народного творчества на тувинском и русском языках. Суть представленных выше пословиц и загадок сводилось к пренебрежительному отношению к религии и высмеиванию деятельности ее приверженцев, а также их культовых объектов и предметов.

В рассматриваемый период в регионах Сибири проводились аналогичные атеистические работы и меры по описанию негативного воздействия религиозных пережитков на советское общество. К примеру, в 1961 и 1964 гг. в Алтайском крае и Новосибирской области вышла пропагандистская литература: В. Аржевикина «Молодёжи о вреде религии» (с тиражом 5000 экземпляров), А. Бобровниковой «Мой опыт индивидуальной работы с верующими», А. Кодкина «Советская медицина, предрассудки и суеверия», А. Ларина «Как возник „Святой ключ“ в селе Сорочий Лог Краюшкинского района», И. Шильдяшова «Атеисты наступают», «Жертва «Святого» ключа» и др. [Дворянчикова, 2015: 47]. В 1963 г. Алтайское книжное издательство выпустило «Библиотечку Атеиста» [Дворянчикова, 2015: 47; Дашковский, Зиберт, 2020: 106]. Аналогичная работа велась и в других регионах Сибири и страны в целом.

Телевидение является одним из технических средств донесения информации до общества, но в рассматриваемый период в Туве оно берет начало только с 30 августа 1961 г., когда Тувинский областной радиокомитет был преобразован в Комитет радиовещания и телевидения при Тувинском облисполкоме (с 10 октября 1961 г. при Совете Министров Тувинской АССР), а также было начато строительство областного телекомплекса, регулярное вещание которого начнется лишь через 5 лет [История Тувы, 2016: 322; О компании. Тувинское телевидение...]. Однако в регионе велось радиовещание на общественно-политические темы, в том числе и атеистической направленности. Например, 28 августа 1964 г. председатель Методического совета по научному атеизму В. Куренев выступил в передаче «Ответы на вопросы верующих» с темой «Выше уровень атеистической работы» и рассказал о проведенных атеистических мероприя-

тиях [Национальный архив Республики Тыва, Ф. 122. О. 1. Д. 53. Л. 66–67]. В частности, были проведены республиканские курсы и районные семинары по научному атеизму для пропагандистов-атеистов, тематические вечера с демонстрацией антирелигиозных фильмов («Начало жизни», «Как человек создал бога», «Чудотворец из Бурулева», «Исповедь», «Темные люди», «Божьи свидетели», «Под звон колоколов», «Возвращение в жизнь» и др.) с постановкой химических опытов, «разоблачающих» религиозные верования в чудеса. В газете «Тувинская правда» от 1 апреля 1961 г. под № 78 есть негативные отзывы от зрителей на фильм «Тучи над Борском».

Антирелигиозные фильмы на тот момент создавались и региональными телевизионными студиями. Так, фильмы «Мракобесы», «Изуверы» и «Будьте бдительны» были созданы в Алтайском крае. В 1958 г. в крае действовало около 1210 киноустановок, а в 1961 г. — 2129 [Дашковский, Дворянчикова, 2015: 85]. Кроме показов программ телевидения, известным способом развенчания религиозных предрассудков на тот момент являлись химические и физические вечера, на которых высмеивались всякого рода «чудеса». Одной из тем атеистической агитации была роль и значение космических полетов советских летчиков-космонавтов, что в устах пропагандистов является не только достижением советской науки, но и доказательством всесильности человеческого разума. При индивидуальной работе с верующими людьми использовались даже барометры и объяснялись принципы его действия при определении и предсказании погоды [Дашковский, Дворянчикова, 2015: 86].

В городе Кызыле на промышленных стройках комбинатов «Туваасбест» и «Тувакобальт», в райцентрах, колхозных и совхозных поселках были прочитаны лекции на естественно-научные темы: «Марксистско-ленинское учение о происхождении и развитии жизни на земле», «Значение освоения космоса для разоблачения религиозных догматов», «Медицина в борьбе с религией и знахарством», «Моральный кодекс строителя коммунизма и его противоположность религиозным нравственным поучениям» и др.

В Туве атеистические меры и воздействия в отношении советских граждан партийными и советскими органами власти происходили однотипным путем, если сравнивать с другими советскими субъектами в исследуемый период. В сибирских регионах верующие и духовенство также почувствовали на себе давление со стороны местных властей и трудовых коллективов [Дашковский, Дворянчикова, 2015: 85]. Городские, районные партийные, исполнительные организации и иные учреждения в обязательном порядке выполняли ряд мероприятий, определенных региональной властью после выхода антирелигиозных постановлений. Распространение антирелигиозных идей среди населения шло, помимо вышеперечисленных мероприятий, за счет целенаправленной подготовки пропагандистов, агитаторов при кабинетах политического просвещения, в вечерних университетах марксизма-ленинизма, на семинарах и в кружках по изучению научного атеизма, повсеместной установки кинооборудования.

Заключение

Итак, хрущевская антирелигиозная кампания (1954–1964 гг.) в Туве имела «успех» в отношении верующих граждан за счет проводимых местной властью мероприятий атеистической пропаганды. Советскими пропагандистами использовались массовые (материалы периодической печати, радио, кино, издание книг, брошюр и др.) и меж-

личностные (групповые, индивидуальные) (семинары, курсы, лекции, доклады, встречи с беседой и др.) формы и методы работы с населением. Целенаправленное воздействие на жителей осуществлялось на уровне всего региона и конкретного района (города, села, местности).

При первой попытке Н. С. Хрущева развернуть кампанию по антирелигиозной пропаганде (1954–1957 гг.) в Туве, как и в других советских субъектах, произошло краткосрочное наступление на религию. Мероприятия из-за политической обстановки и коньюктуры в стране ограничились публикацией преимущественно в 1954 г. в местных газетах «Тувинская Правда» и «Шын» статей на атеистическую и естественно-научную тематику, а также продажей и подготовкой антирелигиозных изданий на русском и тувинском языках. Государственно-конфессиональные отношения в СССР на тот период носили умеренный атеистический характер.

Вторая волна борьбы с религией советского руководства (1958–1964 гг.) стала окончательной в связи с утверждением единичной власти Н. С. Хрущева. Мероприятия обрели широкий размах, а верующие граждане столкнулись с антирелигиозным давлением с вытекающими серьезными для них последствиями.

Начало атеистической пропаганде положили специально подготовленные ударные статьи в названных выше периодических изданиях в отношении религиозных общин, которые затем вызвали общественный резонанс в регионе. Эти же газетные публикации далее легли в основу для книг, брошюр и сборников, которые предназначались для пропагандистов и агитаторов в качестве методической помощи при проведении идеологических работ в крае.

Помимо этого, в антирелигиозном процессе позитивную для пропагандистов, но негативную для верующих граждан роль сыграли протоколированные собрания и требования рабочих граждан трудовых коллективов районов, где располагались и преимущественно вели культовую деятельность их религиозные общины. Собрания рабочих в регионе проводились намеренно с целью подрыва авторитета и деятельности их духовенства и членов общин. Партийные и советские работники путем проведения всех названных мероприятий и в целом форсирования событий добились приостановления деятельности буддийского центра в местности Кызыл-Чыраа Дзун-Хемчикского района (снятие с регистрационного учета) и общины Русской православной церкви в городе Туране Пий-Хемского района (снятие с регистрационного учета).

Таким образом, Тува как часть советского государства не была отстранена от обще-союзных событий и тенденций в исследуемый период. Под руководством регионального уполномоченного профильных органов (Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов) при СМ СССР осуществлена реализация хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.). Целенаправленное воздействие на жителей региона с целью отторжения их от религии и выработки у них атеистического мировоззрения шло на разных уровнях с использованием известных и доступных для местной власти форм и методов. Мероприятия, проводимые в регионе, были схожи и типичны с другими советскими субъектами. Партийные и советские органы власти путем проведения жестких мер и действий добились снятия с государственного учета и ликвидации религиозных общин в Дзун-Хемчикском и Пий-Хем-

ском районах. В результате хрущевской кампании в крае осталась функционировать лишь Троицкая церковь и ее приход в Кызыле, имевшие официальную регистрацию. Исходя из сказанного выше можно заключить, что атеистическая пропаганда в Туве отражает государственно-конфессиональной политику СССР в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг.

Благодарности и финансирование.

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23–18–00117).

Выражаю благодарность за перевод тувинских пословиц и загадок атеистического характера на русский язык К-М.А. Симчиту, к. ф. н., ведущему научному сотруднику сектора словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл (Россия).

Acknowledgements and funding

The article was prepared within the framework of the grant of the Russian Science Foundation “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in border regions and national autonomies of the Asian part of Russia” (project No. 23–18–00117). I would like to express my gratitude for the translation of Tuvan proverbs and riddles of an atheistic nature into Russian to K-M. A. Simchit, PhD, leading research fellow of the dictionary sector of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl (Russia).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев В.А. Штурм небес отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 304 с.

Верещагина Т.Е. Туран. Первое русское селение в Туве. Абакан, 2014. 160 с.

Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е годы. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2008. 408 с.

Горбатов А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). С. 157–160.

Гуляев В., Липатов А. Православие в Тувинской автономной области 1946–1990 гг. // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 175–188.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 548.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 550.

Дашковский П. К., Бичелдей У.П., Монгуш А. В. Положение буддийских общин в Туве в системе государственно-конфессиональных отношений СССР в середине 1950-х гг. // Народы и религии Евразии. 2024. № 29 (4). С. 211–233.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. Т. II: ХХ век. С. 75–83.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 — середине 1960-х гг. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 140 с.

Дворянчикова Н. С. Антирелигиозная пропаганда в СМИ в Алтайском крае в 1954–1964 гг. (по материалам региональной газеты «Алтайская правда») // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Барнаул, 2015. С. 2556–2560.

Дулуман Е. К. Христос бурганга чүдүлгемни чүге кагган мен. Кызыл, 1959. 24 с.

История Тувы / под ред. Н. М. Моллерова. Новосибирск : Наука, 2016. 455 с.

Кан В. С. Становление и развитие периодическое печати Тувы (1924–1991 гг.). Абакан : ООО «ИПП «Журналист», 2021. 272 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Изд-во политической литературы, 1985. Т. 8. с. 535.

Кузьмин Ф. М. Шажын чүдүлгелерниң тывылганы болгаш реаксылыг утка-шынары. Кызыл, 1954. 64 с.

Ламаларның болгаш хамнарның авыястыг чоруу. Кызыл, 1961. 92 с.

Монгуш А. В. Антирелигиозная пропаганда в СМИ в Туве в 1954–1964 гг. (на примере материалов региональных газет «Тувинская правда» и «Шын») // Религия и общество — 16. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. 316 с. С. 57–60.

Национальный архив Республики Тыва. Ф. 122. О. 1. Д. 53.

Научный архив Национального музея Республики Тыва (НА НМ РТ). Ф. 1. О. 1/1. Д. 165–1.

Научный архив Национального музея Республики Тыва (НА НМ РТ). Ф. 1. О. 1/1. Д. 165–2.

О компании. Тувинское телевидение: от первых телевизоров в кредит до цифрового вещания // ГТРК «Тыва». URL: <https://gtrktuva.ru> (дата обращения: 29.05.2025).

Опей-оол У. П. К истории создания и ликвидации буддийской молитвенной юрты в Кызыл-Чыраа (г. Чадаана, Дзун-Хемчикский кожуун) с 1946 по 1960 гг. // История и современность Тувы. Кызыл : Тываполиграф, 2007. С. 69–80.

Павелкин П. А. Бурган бар бе? Кызыл, 1959. 76 с.

Паркачев А. Л., Бочегурова Г. А. История государственно-церковных отношений в Туве 1959–1961 гг. // Макарьевские чтения : материалы XYIII Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21–22 сентября 2023 г. Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2023. С. 75–81.

Правда о церковниках и сектантах Тувы. Кызыл, 1961. 182 с.

Хомушку О. М. Особенности государственно-церковных отношений в Туве (1944–1990 гг.) // Круг знания: Научно-информационный сборник. № 1. С. 24–28.

Эргинин артыышкыннары болгаш оларны ажып тиилээриниң оруктары. Кызыл, 1959. 39 с.

REFERENCES

Alekseev V.A. *Shturm nebes otmeniaetsia?: Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiei v SSSR* [The Storming of the Heavens Is Cancelled?: Critical Essays on the History of the Struggle Against Religion in the USSR]. Moscow, 1992, 304 p. (in Russian).

Vereshchagina T. E. *Turan. Pervoe russkoe selenie v Tuve* [Turan: The First Russian Settlement in Tuva]. Abakan, 2014, 160 p. (in Russian).

Gorbatov A. V. Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940–1960-e gody [The State and Religious Organizations in Siberia in the 1940s-1960s]. Tomsk: Tomsk State Univ. Publ., 2008, 408 p. (in Russian).

Gorbatov A. V. Propaganda i SMI v period khrushchevskoi antireligioznoi kampanii (1954–1964 gg.) [Propaganda and Mass Media During the Khrushchev Anti-Religious Campaign (1954–1964)]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State Univ.], 2014, no. 3 (59). P. 157–160 (in Russian).

Guliaev V., Lipatov A. Pravoslavie v Tuvinskoi avtonomnoi oblasti 1946–1990 gg. [Orthodoxy in the Tuvan Autonomous Region in 1946–1990]. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin], 2024, no. 3 (54). P. 175–188 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. Fund R-6991. Inventory 3. File 548 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. Fund R-6991. Inventory 3. File 550 (in Russian).

Dashkovskiy P.K., Bicheldei U.P., Mongush A.V. Polozhenie buddiiskikh obshchin v Tuve v sisteme gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii SSSR v seredine 1950-kh gg. [The Status of Buddhist Communities in Tuva Within the Soviet State — Religious Relations System in the Mid-1950s]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia], 2024, no. 29 (4). P. 211–233 (in Russian).

Dashkovskiy P.K., Dvorianchikova N.S. *Pravovoe polozhenie khristianskikh obshchin v 1953–1964 gg.* [The Legal Status of Christian Communities in 1953–1964]. Barnaul: Altai Univ. Publ., 2015, vol. II: 20th Century. P. 75–83 (in Russian).

Dashkovskiy P.K., Zibert N.P. *Gosudarstvenno-konfessional'naya politika na iuge Zapadnoi Sibiri v kontse 1917 — seredine 1960-kh gg.* [State — Religious Policy in the South of Western Siberia from the Late 1917 to the Mid-1960s]. Barnaul: Altai Univ. Publ., 2020, 140 p. (in Russian).

Dvorianchikova N.S. Antireligioznaia propaganda v SMI v Altaiskom krae v 1954–1964 gg. (po materialam regional'noi gazety “Altaiskaia pravda”) [Anti-Religious Propaganda in Mass Media in the Altai Krai in 1954–1964 (Based on the Regional Newspaper “Altaiskaia Pravda”)]. *Lomonosovskie chtenia na Altai: fundamental'nye problemy nauki i obrazovaniia* [Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Education]. Barnaul, 2015. P. 2556–2560 (in Russian).

Duluman E.K. *Khristos burganga chudulgemni chuge kaggan men* [Why I Broke with Faith in Christ]. Kyzyl, 1959, 24 p. (in Tuvan).

Istoriia Tuvy / pod red. N.M. Mollerova [History of Tuva / Ed. by N.M. Mollerov]. Novosibirsk: Nauka, 2016, 455 p. (in Russian).

Kan V.S. *Stanovlenie i razvitiye periodicheskoe pechatyi Tuvy (1924–1991 gg.)* [Formation and Development of Periodical Press in Tuva (1924–1991)]. Abakan: Zhurnalist Publ., 2021, 272 p. (in Russian).

KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TSK [CPSU in the Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. Moscow: Politizdat, 1985, vol. 8, p. 535 (in Russian).

Kuz'min F. M. *Shazhyn chudulgelnin tyvylgany bolgash reaksylyg utka-shynary* [The Origin and Reactionary Essence of Religious Beliefs]. Kyzyl, 1954, 64 p. (in Tuvan).

Lamalarnyn bolgash khamnarnyn avyiastyg choruu [The Deceitfulness of Lamas and Shamans]. Kyzyl, 1961, 92 p. (in Tuvan).

Mongush A.V. Antireligioznaia propaganda v SMI v Tuve v 1954–1964 gg. (na primere materialov regional'nykh gazet “Tuvinskaia pravda” i “Shyn”) [Anti-Religious Propaganda in Mass Media in Tuva (1954–1964) Based on the Regional Newspapers “Tuvinskaia Pravda” and “Shyn”]. *Religiia i obshchestvo — 16* [Religion and Society — 16]. Mogilev: A.A. Kuleshov MGU Publ., 2022. P. 57–60 (in Russian).

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tyva [National Archive of the Republic of Tuva]. Fund 122. Inventory 1. File 53 (in Russian).

Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeia Respubliki Tyva [Scientific Archive of the National Museum of the Republic of Tuva]. Fund 1. Inventory 1/1. File 165–1 (in Russian).

Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeia Respubliki Tyva [Scientific Archive of the National Museum of the Republic of Tuva]. Fund 1. Inventory 1/1. File 165–2 (in Russian).

O kompanii. Tuvinskoe televidenie: ot pervykh televizorov v kredit do tsifrovogo veshchaniia [About the Company. Tuvan Television: From the First Televisions on Credit to Digital Broadcasting]. GTRK “Tyva”. URL: <https://gtrktuva.ru> (accessed May 29, 2025) (in Russian).

Opei-ool U.P. Kistorii sozdaniia i likvidatsii buddiiskoi molitvennoi iurty v Kyzyl-Chyraa (g. Chadaana, Dzun-Khemchiksii kozhuun) s 1946 po 1960 gg. [On the History of the Creation and Liquidation of the Buddhist Prayer Yurt in Kyzyl-Chyraa (Chadaan City, Dzun-Khemchik District) from 1946 to 1960]. *Istoriia i sovremennost Tuvy* [History and Modernity of Tuva]. Kyzyl: Tyvapoligraf Publ., 2007. P. 69–80 (in Russian).

Pavelkin P.A. *Burgan bar be?* [Is There a God?]. Kyzyl, 1959, 76 p. (in Tuvan).

Parkachev A.L., Bochegurova G.A. *Istoriia gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v Tuve 1959–1961 gg.* [The History of State — Church Relations in Tuva in 1959–1961]. *Makarevskie chtenia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gorno-Altaisk, 21–22 sentiabria 2023 g.* [Makaryev Readings: Proc. of the XVIII International Scientific-Practical Conference, Gorno-Altaisk, September 21–22, 2023]. Gorno-Altaisk: Library and Publishing Center of GAGU, 2023. P. 75–81 (in Russian).

Pravda o tserkovnikakh i sektantakh Tuvy [The Truth about Churchmen and Sectarians of Tuva]. Kyzyl, 1961, 182 p. (in Russian).

Khomushku O.M. Osobennosti gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v Tuve (1944–1990 gg.) [Features of State — Church Relations in Tuva (1944–1990)]. *Krug znaniiia: Nauchno-informatsionnyi sbornik* [Circle of Knowledge: Scientific-Informational Collection], no. 1. P. 24–28 (in Russian).

Erginin artyyshkynnary bolgash olarny azhyp tiileerinini oruktary [Remnants of the Past and Ways to Overcome Them]. Kyzyl, 1959, 39 p. (in Tuvan).

Статья поступила в редакцию: 14.11.2024

Принята к публикации: 02.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025